

## **РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НОВОМ ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее ГК), подписанный Президентом Республики Беларусь 7 декабря 1998 г., вобрал в себя весь опыт регулирования рынка в республике за постсоветский период законотворчества и стал основным законодательным актом, регулирующим предпринимательскую деятельность в Беларуси. В общих чертах особенности нового ГК выглядят следующим образом.

**Связь с мировым опытом.** Гражданский Кодекс Республики Беларусь принимался с учетом опыта аналогичного законодательства в России, которая 30.11.94 г. приняла первую часть ГК, а впоследствии и вторую, а также с учетом рекомендательных норм Модельного ГК СНГ (27.10.94 г. принята первая часть, 13.05.95 г. — вторая и 17.02.96 г. — третья часть). В силу этих обстоятельств ГК Беларуси соответствует системе аналогов в России и СНГ, что способствует развитию интеграционных процессов между бывшими республиками СССР и особенно процессу сближения России и Беларуси в соответствии с Договором о создании союзного государства от 8.12.99 г.

Кроме того, новый ГК Беларуси объективно отразил в общих чертах тенденции развития мирового гражданского права. Это позволяет субъектам хозяйственной деятельности, участвующим во внешнеэкономических отношениях и знающим ГК своей страны, со знанием дела внедряться на рынки ближнего и дальнего зарубежья. Также наше гражданское законодательство становится все более узнаваемым для зарубежных предпринимателей и инвесторов. А это один из важнейших факторов для их активности на наших рынках.

В то же время ГК не оказался свободным от недостатков. Так, помехами для интеграционных процессов и совместной деятельности с российскими хозяйственниками являются следующие различия ГК Беларуси и России. Во-первых, кодексы по-разному определяют систему гражданского законодательства. Если пп. 2 и 3 статьи 3 ГК России устанавливают, что гражданское законодательство России состоит из самого ГК и федеральных законов, а указы Президента не должны противоречить законам, то в п. 2 статьи 3 ГК Беларуси предусматривается равная юридическая сила между самим ГК Беларуси, гражданскими законами и актами Президента в виде декретов и указов. А некоторые специалисты вовсе склонны придавать актам Президента большую силу, чем у ГК и гражданских законов.

Во-вторых, в качестве общих источников права в статье 5 ГК России признаны обычаи делового оборота. В Беларуси этого нет и по-прежнему, как и в ГК 1964 г., обычай является источником права лишь в случаях, установленных законом (например, согласно статьям 222, 290, 439 ГК).

В то же время ГК Беларуси согласно статье 3 признает в качестве источников права решения высших судебных инстанций республики, вводит в статье 2 систему

принципов, имеющих праворегулирующее значение. В ГК России судебное право не легализовано, аналогичной системы принципов нет.

По-разному кодексы регулируют дееспособность граждан, виды коммерческих юридических лиц, формы собственности и другие вопросы. С учетом всех указанных принципиальных различий между ГК Беларуси и России, при строгом позитивистском подходе можно было бы сказать, что общего между ними почти ничего нет, кроме римских корней. Однако благодаря родству правовой культуры наших народов, которая по мнению некоторых ученых, в том числе и автора, является первичным и основным источником права, можно толковать наши ГК с позиций естественного гражданского права, максимально сближая формальные их тексты и способствуя тому товарному обороту, который ныне реально существует между нашими субъектами хозяйственной деятельности, несмотря на разрыв хозяйственных связей и отмеченный правовой разницей.

**Предмет регулирования.** ГК Беларуси и России по-новому формулируют предмет своего регулирования, что способствует широкому применению их норм к хозяйственным отношениям. Так, согласно п. 1 статьи 1 ГК Беларуси (п. 1 статьи 2 ГК России) гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности, регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения.

Таким образом, в отличие от прежних ГК, указанные основополагающие нормы более не акцентируют внимания на формальных критериях определения предмета регулирования, которые подразделяли предмет на имущественные отношения, а также две группы самостоятельных неимущественных отношений. Кодексы сразу же отмечают своим предметом цельные институты юридического статуса лиц, юридических фактов, вещных прав, бт5яБательственньх прав и других... При этом в этих институтах гражданского права отмечается взаимосвязь имущественных и личных неимущественных отношений. На это ориентируют и специальные нормы ГК. Например, статья 912 ГК Беларуси (статья 969 Модельного ГК СНГ) уравнивает имущественный вклад участника простого товарищества с вкладом в виде деловой репутации, связей, навыков и других, которые ранее рассматривались как сугубо личные, не связанные с имущественными отношениями. *Такой подход к предмету называется внутренним отраслевым, комплексным.* Соответственно предметом регулирования ГК являются не однородные и мономерные отношения, а наоборот — многомерные, сложные, т.е. такие, которые существуют в реальной жизни, в их взаимосвязи. Бедьзя, налпример, оценить стоимость вещи, не оценив ее качеств с точки зрения личных неимущественных критериев. Соответственно право должно оперировать не только понятием объективной рыночной или установленной государством цены. Еще в дореволюционной России в товарном обороте широко использовалось понятие аффеционной цены, которая определялась продавцом и покупателем индивидуально. Для этого оценка товара производилась с учетом критерия его добротности, т.е. пригодности к личным потребностям покупателя. Нельзя также оценить размер вреда в дорожно-транспортном происшествии, не оценив размер потери товарного вида, морального износа автомашины и иного имущества. Стоимость вещи на рынке зависит от личных запросов покупателя, личного профессионализма и авторитета производителя товара и других обстоятельств, которые носят объективный характер, несмотря на их индивидуализацию.

В то же время это не исключает условного различия имущественных и личных неимущественных отношений, например, для целей индивидуального их регулирования.

Новый ГК прекращает спор о необходимости предпринимательского (хозяйственного, торгового) кодекса. Последний может быть принят, но лишь в соответствии с ГК и для целей специального регулирования предпринимательских отношений. В этом случае ГК и предпринимательский кодекс должны будут соотноситься между собой как общий и специальный законы.

**Система гражданского права.** Систематизация гражданского права в Беларуси и России уникальна. Хотя некоторые авторы склонны отождествлять ее с пандектной системой конца XIX в. и тем более с системой советского гражданского права, что совершенно недопустимо. Основные особенности новой системы в следующем.

Во-первых, *все основные разделы и институты ГК включают правила общего и специального характера*, что создает особый эффект многомерного регулирования. Так, весь ГК разделен, как это действительно было в саксонской, а не общегерманской пандектной системе, на общие положения и особенную часть, начинающуюся с раздела 2 "Право собственности и другие вещные права". Но кроме этого, в подразделе 2 "Лица" ГК новаторски включен § 1 главы 4 "Основные положения" для всех юридических лиц, а затем п. 1 § 2 главы 4 "Общие положения для хозяйственных товариществ и обществ". Выстроена субординационная связь между гражданско-правовыми институтами и понятиями по общенаучному принципу множества в одном. Это позволяет достигать практически безграничного углубления в познание содержания гражданских прав (обязанностей) и их регулирования. Тем самым, кодексы связывают общие отношения со специальными (видовыми), последние с подвидовыми, а эти с еще более специальными. И так до бесконечности. *Нынешний ГК действительно свидетельствует о сквозной делимости и многовариантности содержания правовых предписаний и правовых отношений*. В практическом аспекте такое регулирование позволяет, во-первых, увязать вместе особенности различных общественных отношений, особенности статуса отдельных субъектов гражданского права и другие. Таким образом, *наряду с отмеченной выше предметной комплексностью в ГК есть и субъектная комплексность, связывающая в рамках гражданского права разных субъектов права, с разными целями деятельности, разным статусом и социальными особенностями*. Во-вторых, углубление в содержание всякого субъективного гражданского права позволяет расширить спектр его возможностей. Соответственно это позволяет более эффективно вести осуществление и защиту гражданских прав.

*Следующей особенностью системы нового ГК Беларуси является закрепление в статье 2 системы принципов, имеющих прямое регламентирующее значение как для правоприменения, так и для последующего правотворчества. Тем самым принципы гражданского права в Беларуси имеют системоформирующий характер для всего гражданского права. Такое концентрированное выражение роли принципов выгодно отличает ГК Беларуси от российского и всех других аналогов, созданных в мире*. Это обусловлено той особенностью принципов как разновидности правовых норм, что они могут выполнять функцию интегрирующих норм как национального, так и международного гражданского права, сближать разные правовые системы мира. Кроме того, в рамках гражданского права они требуют учета экономических, технологических, культурологических и иных социальных нормативов. В целом — это великое достижение белорусской правовой мысли и национального законодателя, выходящее нас на передовые рубежи мировой цивилистики. Это сближает народы и способствует развитию международных рынков. Известно, что разработанные в рамках УНИДРУА в 1995 г. Принципы международных коммерческих договоров позволяют реально сближать такие системы права, как континентальная и англо-американская. Но принципы, в свою очередь, тоже требуют комплексного использования и применения в праворегулировании.

Важно отметить и следующую особенность ГК. В условиях всемирной тенденции социализации общества, теоретически обоснованной еще в XVIII и XIX вв., белорусский вариант ГК (аналогично в России) тотально осуществляет учет прав интересов третьих лиц, а не только субъектов правоотношения. Это значит, что *ГК связывает воедино интересы, права и обязанности максимально широкого числа участников гражданского оборота. Он не абстрагируется, как это делалось ранее, при регулировании одного правоотношения (основного) от прав, обязанностей и интересов субъектов другого смежного правоотношения*. Напротив, теперь осуществляется всеобщий комплексный подход в регулировании и с точки зрения содержания гражданских правоотношений. Так, например, согласно статье 174 ГК Беларуси (статья 173 ГК России) сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями его деятельности, либо лицом, не имеющим лицензии на занятие соответствующей деятельностью, может быть признана судом недействительной по иску учредителя (участника) юридического лица или государственного органа, осуществляющего контроль или надзор за деятельностью юридического лица, если другая сторона знала или в силу акта законодательства обязана была знать о ее неправомерности, но заключила такую сделку умышленно или по неосторожности.

Из этой нормы следует, что учредитель или иной участник юридического лица, будучи третьим лицом в сделке юридического лица с кем бы то ни было, вправе требовать признания этой сделки недействительной, когда, например, юридическое лицо в противоречии с целью получения прибыли и ее раздела с учредителем (участником) совершает экономически невыгодные сделки. Таким образом, при регулировании правоотношения по сделке учитывается наличие другого правоотношения — между юридическим лицом и учредителем о разделе дохода (прибыли). Данное гражданское правоотношение является относительным, обязательственным. Но учет интересов третьих лиц может осуществляться и на основе абсолютных гражданских правоотношений вещного или неимущественного характера, а также на основе деликтных правоотношений из причинения вреда. Отсюда вытекает всеобщность учета интересов третьих лиц в гражданском обороте. Позитивно-правовой основой учета интересов третьих лиц в ГК России является статья 1, в ГК Беларуси — статьи 2 и 23 Конституции Республики Беларусь.

Такого рода нормы встречались и ранее в законодательстве Республики Беларусь. Например, абзац 3 статьи 15 Закона "Об экономической несостоятельности и банкротстве" от 30.05.91 г. обязывал коммерческое юридическое лицо во всех сделках действовать с учетом интересов своих кредиторов, не участвующих в этих сделках. Если коммерческое лицо действовало без учета этих обстоятельств, например, "финансовая пирамида" переводила деньги на счета других лиц в противоречие с интересами вкладчиков, то по искам вкладчиков можно признать такую коммерческую организацию экономически несостоятельной и одновременно признать недействительными, прекратить или отсрочить исполнение соглашений, которые привели субъекта хозяйствования к экономической несостоятельности. Следует признать, что широкой информации о судебных прецедентах такого рода в интересах значительной части обманутого населения пока не было. Но если ранее учет интересов третьих лиц был редким исключением, то ныне это всеобщее правило, особенно, если учесть требования абзаца 4 части 2 статьи 2 ГК Беларуси, которая предусматривает учет не только публичных интересов, но и частных интересов других лиц. В этом проявляется *внутренняя комплексность гражданско-правового регулирования с точки зрения предмета регулирования, субъектов прав, содержания объективных и субъективных гражданских прав*, предполагающая совместное регулирование прав, обязанностей и интересов субъектов различных, но взаимосвязанных гражданских правоотношений. Учет требований третьих лиц только на основании статьи 400 ГК сегодня недостаточен. В совокупности с новыми правилами о защите гражданских прав и предупредительных исках лица, не участвующие в сделках, в которых затрагиваются их гражданско-правовые интересы, теперь не остаются пассивными наблюдателями. Они имеют право превентивно воздействовать на любые негативные для них процессы.

**Методология гражданско-правового регулирования.** Новые ГК Беларуси и России явились ярким отражением методологии современного мышления. Соответственно эта методология мышления трансформируется в методологию регулирования общественных отношений. Методология ГК традиционно предполагается связанной с предметом данной отрасли права. Выше был определен комплексный характер предмета гражданского права, следовательно, и метод гражданского права может и должен быть комплексным.

Комплексность гражданско-правовой методологии регулирования общественных отношений достигается благодаря использованию разных способов регулирования. Так, глубокое разделение в ГК общественных отношений и иных гражданско-правовых явлений на родовые (общие) и видовые (особенные) — один из важнейших способов комплексного регулирования. Это требует априорного деления всякого гражданского права и правоотношения на родовые и видовые, общие и частные. Соответственно в праве собственности как родовом можно выделить в качестве видового право владения. А в последнем можно выделить подвидовое правоотношение по восстановлению объекта собственности на подрядных началах. Таким образом, объективно абсолютное гражданское правоотношение собственности включает в себя относительное договорное правоотношение, может быть и наоборот. Следовательно, *релятивизм должен быть таким же методологическим началом в гражданско-правовом регулировании хозяйственных отношений, как и другие общенаучные методы и принципы*. Такой подход требует, например,

от собственника при оценке правоотношения собственности как родового учитывать интересы подрядчиков и посторонних лиц либо интересы нанимателей соответствующего имущества по договорам найма с собственником как видовым правоотношением. И напротив, по договору поставки, например, как родовому правоотношению стороны должны учитывать интересы третьих лиц собственников или залогодержателей, перевозчиков, страховщиков и иных кредиторов как субъектов соподчиненных правоотношений. Здесь же должен быть учтен и фискальный интерес государства. А значит, надо состыковать указанные договоры поставки с налоговыми, таможенными и иными социальными нормативами.

Наличие в системе ГК принципов гражданского права требует своей комплексной методики их применения. Сегодня ни один принцип гражданского права не имеет предпочтения перед другим. Применяться они могут лишь при условии их соответствия, т.е. методологически нужно исходить из требования сбалансированного их применения. А это возможно лишь при индивидуальной оценке содержания правоотношения применительно к конкретным обстоятельствам субъектного его состава, вида объекта, вовлеченного в правоотношение, времени и места совершения юридических фактов и др. Соответственно *новый метод ГК определяется как комплексно-индивидуальный, а не типично-конкретный, как это считалось ранее.* \* Комплексно-индивидуальный подход к оценке правомерности поведения дает большой простор для усмотрения не только самим субъектам правоотношений, но и судьям, контролирующим органам. А злоупотребление таким широким правом может иметь негативные последствия. Однако указанные подходы индивидуализации оценки правоотношений сегодня повсеместно де-факто. Поэтому их надо легализовать, чтобы иметь возможность управлять ими.

Для безошибочного применения комплексно-индивидуальных оценок необходимо использовать общенаучные методы, способы и средства, но в рамках отраслевых гражданско-правовых. Это может быть, например, известный еще дореволюционной цивилистике России физико-математический метод тождества, а не абсолютного равенства, как это обычно считалось ранее. Ну, конечно, использовать принцип Эшби, согласно которому можно предполагать у каждого права наличие симметричной обязанности, а не только корреспондирующей. Например, симметрией права на имя, согласно статье 18 ГК, есть обязанность иметь имя, установленная там же. А если соответствующая симметрия прямо не установлена, то ее можно выводить с позиций естественного права. Это усиливает реализацию и защиту гражданских прав, повышает их гарантии.

Как уже сказано, при оценке правоотношений важно учитывать требования экономических, политических, технологических, культурологических, профессиональных, корпоративных, моральных и иных социальных нормативов. Так, статьи 2 и 9 ГК Беларуси требуют от субъектов гражданского (товарного) оборота добросовестности и разумности действий под угрозой признания сделок недействительными и иных неблагоприятных последствий. А понятия добросовестности и разумности нельзя раскрыть, не используя морально-нравственные, экономические, технологические и другие критерии. Статья 1 ГК и ряд других требуют учитывать не только формально юридические обстоятельства при регулировании неимущественных отношений, но и существо этих отношений (аналогично в ГК России). Раскрытие понятия "существо" требует привлечения еще более широкого круга социальных критериев, которые не всегда удается фиксировать в праве законодатель. Но при этом общеметодологическим правилом должно быть то, что *использование общенаучных и других социальных принципов, критериев и методов может осуществляться строго в рамках гражданско-правового отраслевого метода как метода лидера в данном случае.*

**Источники гражданского права** претерпели существенные изменения в новом ГК Беларуси. Во-первых, статья 6 ГК ныне признает приоритет общепризнанных принципов международного права над нормами национального гражданского законодательства, а также включает нормы гражданского права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, в состав национального законодательства.

Судебное право всегда существовало де-факто в Республике Беларусь. Даже в советский период суды выносили решения, ссылаясь на постановления высших судебных инстанций, когда не было необходимого специального законодательства. Кроме того, в судах вырабатывались свои обычаи определения оценочных понятий типа "существенный вред", "уважительная причина", "правила общежития" и др. Статья 3

ГК сегодня легализует это судебное право в Беларуси. Данная норма соответствует Конституции Республики Беларусь, которая в статье 7 определяет право как явление более широкое, чем закон, а в статье 112 дает право судам принимать решения непосредственно на основании норм Конституции, когда другие нормативно-правовые акты противоречат ей.

Эти же положения Конституции позволяют судам шире, чем это было ранее, использовать обычаи, например, при толковании статьи 290 ГК об обычных требованиях надлежащего исполнения обязательств, при толковании статьи 294 ГК и других о том, как определить существо обязательства. Более того, *Конституция дает широкие возможности для частного, а не только для публичного право-, творчества.* Так, например, доктрина всегда использовалась в Беларуси и России для определения соответствия норм общего и специального закона. Теперь она может быть легализована в правоприменительной и судебной практике. Легализация частного правотворчества ограничивает государство на монополии власти в обществе. В условиях социального государства, провозглашенного статьей 1 Конституции Республики Беларусь, должен быть баланс частной власти предпринимателя и собственника с государственной властью. Это согласуется с Законом Республики Беларусь от 10.12.92 г. "О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции", который предусматривает ограничение монополизма публичной власти органов государственного управления.

Осуществление и защита гражданских прав теперь во многом будут зависеть от усвоения вышеназванных правил о предмете, методе и системе гражданского права. Имеются и другие элементы новизны.

Согласно статье 10 ГК закреплено правило, что любое решение административных органов может быть обжаловано в суде. Ранее допускались изъятия из этого правила.

Согласно п. 3 статьи 11 ГК сегодня можно предъявить в суде так называемый паулианов, т.е. предупредительный иск. Например, при поступлении лицу информации о готовящемся действии, способном нарушить его права, оно может предъявить такой предупредительный иск о недопустимости соответствующих действий кого бы то ни было, если данными действиями нарушаются права и интересы данного лица. Так, можно потребовать от средства массовой информации не публиковать сведения, порочащие деловую репутацию, до разрешения спора в суде. ГК легализована самозащита. Эти способы могут применяться совместно. Поэтому возможна в рамках закона и самозащита при попытке распространить указанные порочащие сведения.

Сохраняется новым материальным и процессуальным гражданским законодательством и частная форма защиты прав посредством арбитражных и третейских судов, особенно в сфере коммерческой деятельности, где необходимо соблюдать конфиденциальность отношений.

Субъекты гражданского (торгового) оборота. Принципиальными новшествами, помимо изложенных, являются следующие.

Согласно статье 26 ГК лица, способные к предпринимательской деятельности и достигшие 16 лет, сейчас могут быть эмансипированы, т.е. приравнены в правах к совершеннолетним и на основании этого вправе свободно заниматься предпринимательской деятельностью, в том числе занимать руководящие посты в хозяйственных обществах и товариществах.

Перечень коммерческих юридических лиц согласно п. 2 статьи 46 ГК Беларуси носит закрытый характер. Они могут создаваться лишь в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов и унитарных предприятий. Такой подход, с одной стороны, делает предсказуемым правовой статус этих лиц и органов их управления для реальных и потенциальных партнеров, кредиторов. Но, с другой стороны, это ущемляет свободу собственника, учредителя, сдерживает предпринимательскую энергетику населения. Тем самым закрываются возможности для функционирования арендных и иных коллективных форм совместной предпринимательской деятельности. Представляется, что данная норма противоречит статье 13 Конституции Республики Беларусь.

*Требования общенаучной методологии позволяют классифицировать субъектов гражданского права более пространно, чем это делалось традиционно.* Так, уместно различать производителей и потребителей, потребителей производственных и бытовых. Это способствует более точному регулированию соот-

ветствующих правоотношений, позволяет учитывать их специфику, а значит, укреплять законность в государстве.

**Объекты гражданского оборота** представлены в новом ГК более широко. Следует отметить закрепление в ГК активов предприятий, ценных бумаг как особого вида объектов, оборот которых наглядно показывает взаимосвязь абсолютных и относительных, имущественных и личных правоотношений. Легализация ценных бумаг в ГК, с одной стороны, расширяет возможности общества для насыщения рынка имуществом, способным "связать" свободные денежные средства, а с другой стороны, упрощает расчеты между предприятиями при недостатке собственных оборотных средств. Это должно стимулировать развитие вторичного рынка ценных бумаг, вексельного оборота в республике, которые без дополнительного развития производства способны удвоить экономический потенциал страны. Применение таких институтов, как свопы и иные деривативы, позволит увеличить этот потенциал государства и товарный оборот в геометрической прогрессии.

Согласно статьям 128 и 214 ГК Беларуси собственностью граждан и юридических лиц теперь признаются не только вещи и личные блага, но и имущественные права. Например, право на пособие по болезни, беременности и родам. Поэтому *защита этих прав возможна не только в относительных, но и в абсолютных правоотношениях*. Граждане при невыплате этих платежей неплатежеспособным нанимателем по трудовому договору вправе взыскивать соответствующие средства с органов социального обеспечения. Тем самым усиливается социальная защита населения.

Товар, а не вещь как комплексный объект почти не отмечается в общей части ГК, а лишь в соответствующих нормах особенной части о договорах (например, статьи 439, 448, 449, 455, 456 ГК и др.). Но уже этого достаточно для индивидуализации правовой оценки правоотношений, особенно в розничной купле-продаже в целях защиты прав непрофессионального потребителя. Под понятием "товар", согласно статье 128 ГК, подразумеваются также работы и услуги. Наличие таких норм свидетельствует о необходимости комплексных подходов и здесь. Значит, при оценке правомерности сделок с товарами следует учитывать их добротность, т.е. пригодность конкретному потребителю, личностные качества производителя товара и другие. Заблуждения покупателя в этих вопросах могут рассматриваться как имеющие существенное значение со всеми последствиями, предусмотренными статьей 179 ГК о недействительных сделках. В условиях гуманизации гражданского права это позволяет по-новому оценивать действительность сделок с качественными товарами, но не отвечающими индивидуальным требованиям потребителя, даже если неудобства товара обнаружены по истечении сроков его обмена, но пропущенных по уважительной причине. Формальный учет сроков обмена качественных товаров и других имущественных критериев уже неприемлем.

Перечень нематериальных благ как объектов гражданских правоотношений согласно статье 151 ГК является открытым. Это означает, что возможна реализация и гражданско-правовая защита любых нематериальных прав и благ, если они специально не регулируются законодательством о выборах, власти, уголовным, административным и иным правом публичного характера. Прежнее гражданское законодательство весьма узко определяло нематериальные блага, особенно так называемые личные права, не связанные с имущественными. При коллизии норм публичного и частного права в сфере регулирования личных прав граждан приоритет отдавался нормам публичного права.

Наличие субординационных связей между понятиями подраздела 3 ГК об объектах гражданских прав позволяет широко использовать при их гражданско-правовой оценке экономические, имущественные, личные и иные критерии и нормативы.

**Право собственности и другие вещные права** также претерпели существенные изменения и дополнения. Прежде всего новый ГК подтвердил необходимость регулирования широкого круга вещных прав, а не только права собственности, как это было в ГК 1964 г. Здесь важно отметить введение института приобретательной давности, а соответственно и права владения как самостоятельного вещного права. В силу приобретательной давности лицо, добросовестно приобретшее и владеющее имуществом без удостоверения прав на него, имеет право на защиту, а по истечении установленного срока приобретает право собственности на это имущество с соответствующим удостоверением прав и регистрацией.

Согласно статье 268 ГК в качестве института гражданского права реабилитирован сервитут, т.е. право ограниченного пользования чужим имуществом. Например, право использовать чужое строение для опоры и укрепления своего строения, право проезда или прохода по чужой территории.

**Сделки, обязательства, договоры** регулируются сегодня с учетом изложенного выше, а также следующих новшеств.

К этим правоотношениям будут широко применяться указанные требования добросовестности и разумности (статья 9 ГК), которые могут определяться на основании экономических, технологических, моральных и иных социально значимых критериев.

С учетом требований стабилизации торгового оборота стороны в сделках сегодня не должны злоупотреблять правом признать сделку недействительной по статье 402 ГК, когда в **договоре** не определены некоторые существенные условия. Эти условия могут быть восполнены судом. В то же время углубление в содержание всякого субъективного права или обязанности влечет необходимость более полного отражения в текстах договоров их содержания, особенностей конкретных соглашений. Сегодня надо учитывать, что договор, например на поставку нефтепродуктов, может иметь разное содержание в зависимости от субъектов договора, места добычи товара, наличия конкуренции перевозчиков, времени заключения договора и множества других условий. В этом проявляется объективно двойственный подход к определению содержания и объема договоров. С одной стороны, *существенных условий в договоре может быть и не много*. Обычно это наименование товара и его количество. С другой стороны, *они должны быть оговорены максимально полно и точно*. Но целесообразно подробно оговаривать и другие условия договоров.

В сделках с участием граждан особо требуется учитывать тенденцию гуманизации гражданского оборота. Особенно внимательно в этой связи надо оценивать личные наемные правоотношения, в которых используется зависимое положение граждан, развиты новые изощренные формы рабства (унизительные условия договоров, работа без гарантий оплаты и иной защиты прав и др.).

Согласно статье 310 ГК перечень способов обеспечения исполнения обязательств теперь открыт. Помимо неустойки, залога, поручительства, гарантий и задатка к ним отнесены и удержание в качестве общего правила. Теперь всякий кредитор вправе удерживать в соответствии с законом имущество должника до исполнения последним своего обязательства.

Кроме того, *способы обеспечения исполнения обязательств могут устанавливаться по соглашению субъектов гражданского оборота. В этих целях МОЖ жет использоваться страхование и другие способы.*

В качестве новых оснований прекращения обязательств статьи 380, 385 ГК предусматривают отступное и прощение долга. Отступное — это гражданско-правовая легализация известного экономического термина "реструктуризация долга", когда взамен одного объекта обязательства должник передает кредитору другой объект (деньги, имущество и т.п.). Прощение долга предполагалось возможным по ГК 1964 г. Но легализация этого действия в новом ГК позволяет осознанно учитывать интересы третьих лиц при прощении долга и регулировать соответствующие процессы. Например, прощение долга может широко применяться в отношениях граждан. Государственные ограничения тому могут иметь место только на основании конституционного закона. В то же время в отношениях с участием коммерческих лиц прощение долга будет противоречить основной цели деятельности таких лиц и фискальным интересам государства. Поэтому здесь такое действие возможно только в случаях разрешенной законом благотворительной и иной безвозмездной деятельности.

Принятие нового ГК Республики Беларусь будет способствовать повышению эффективности процесса осуществления и защиты гражданских прав, особенно в сфере предпринимательской деятельности. Но сам по себе кодекс не может работать. Требуется активное использование субъектами права предоставляемых им возможностей, точное исполнение его предписаний государственными органами, а также единообразие его понимания и применения субъектами права и правоприменительными органами. Дальнейшее развитие науки и отрасли гражданского права в Беларуси может быть успешным, если они будут иметь в своей основе не одну, а как и в живописи, например, множество теорий.